

Товарищи!

Готовьтесь к отъезду, вступайте в ряды чехословацких частей Красной Армии, которые будут основой рабочей армии в Чехии, Моравии и в Словакии, обращайтесь за более подробной информацией в секретариат нашей коммунистической партии, Москва, Советская площадь, гостиница «Дрезден», комн. 351.

Сбросьте с себя цепи!

Кроме цепей, вам нечего больше терять.

Исполнительный комитет
Чехословацкой коммунистической партии в России

«Průkopník svobody», Moskva, 17 listopadu 1918, č. 24.

Перевод с чешского.

Boj o směr vývoje československého státu. I, Říjen 1918 — červen 1919. Praha, 1965, str. 250—252.

161

Телеграмма особоуполномоченного МИД Временного Сибирского правительства Гревса в Министерство иностранных дел

21 ноября 1918 г.

Жанен сообщил мне содержание своих семичасовых переговоров по прямому проводу с генералом Сыровы. Последний сперва настоятельно заявлял о решении чехов в связи с переворотом и вообще политической обстановкой уйти с фронта и из России¹. После длинных объяснений с ним генерала Жанена, указывавшего, что чехам в России предписано Масариком не вмешиваться в наши дела и продолжать борьбу с большевиками, Жанену удалось, по его мнению, успокоить Сыровы и уладить инцидент, но Сыровы определенно заявил, что чехи во всяком случае отказываются быть исполнителями распоряжений русской власти об арестах. Под эту формулу чехи подводят: 1) отказ производить аресты чешскими частями, 2) отказ передавать распоряжение об арестах подчиненным чешскому командованию русским частям и 3) протест против того, чтобы русские части уводились с фронта для поддержки власти внутри страны, ибо, по мнению чехов, в таком случае, оставаясь на фронте и тем давая возможность брать с фронта русские части для указанной цели, чехи косвенно примут участие в русских внутренних делах и окажут поддержку одной из борющихся сторон. Затем Жанен передал мне, что ввиду все же напряженного состояния чехов он установил с ними постоянную телеграфную связь, но эта связь уничтожена вследствие распоряжения атамана Семенова, прекратившего телеграфное сообщение через Читту. По этому поводу Жанен обратился к Хорвату, я же от себя телеграфировал просьбу оказать воздействие на Семенова генералу Иванову-Ринову, вчера уехавшему из Владивостока.

Гревс

Публикуется по АВП СССР.

¹ 18 ноября 1918 г. в Омске было разогнано коалиционное Временное всероссийское правительство (г. н. Директория) и установлена военная диктатура «верховного правителя» адмирала Колчака. Свою руку к реакционному перевороту приложили не

только военные и дипломатические представители Антанты в Сибири, но и некоторые представители чехословацкого высшего офицерства, прежде всего Р. Гайда и его единомышленники, давно мечтавшие о «сильной власти».

Хотя чехословацкое политическое и военное руководство не удовлетворяла раздираемая противоречиями Директория, бессильная обеспечить успешные действия на фронте и стабильность тыла, однако оно боялось, что колчаковский переворот усилит брожение солдатской массы, и без того почти вышедшей из повиновения. 19 ноября генерал Я. Сыровы, сменивший в конце августа генерала Шокорова на посту командира чехословацкого корпуса, сообщил прибывшему во Владивосток генералу М. Жанену, что «...из-за переворота ситуация на фронте стала весьма сложной. Чехословацкие войска, чрезвычайно уставшие, требуют смены, тем более настойчиво, что постоянные перевороты в России не пользуются их симпатиями. Вследствие этого может случиться, что они не будут поддерживать новое правительство и мы не будем иметь возможности принудить их драться за него». В ответ на это Сыровы получил со ссылкой на инструкции, которые Масарик дал Жанену, категорическое распоряжение «не вмешиваться во внутривнутриполитическую борьбу», во что бы то ни стало удержать войска на фронте и недвусмысленное предупреждение, что следует «смотреть на неприятеля, а не на то, что делается в тылу» (*J. Skacel. Op. cit., str. 113—114*). Вслед за этим Сыровы и те члены филиала, которые находились при нем, решили предпринять шаги, чтобы успокоить солдатскую массу и предотвратить возможные антиколчаковские выступления. Почти одновременно были составлены два документа. В одном из них, подписанном Сыровы и двумя членами филиала ЧНС, выражалось сожаление, что в тылу сражающейся армии с помощью сил, которые необходимы на фронте, проводятся перевороты, «противоречащие принципам законности» («*Ceskoslovenský denník*, 22 listopadu 1918»). В другом документе — приказе по корпусу — категорически запрещалась всякая политическая пропаганда и агитация «внутреннего характера» среди войск в прифронтовой полосе (*J. Skacel. Op. cit., str. 111*). Если «протест» против переворота остался пустой бумагой, то приказ по корпусу был реальным шагом, помогавшим стабилизировать положение нового диктатора.

162

Секретная телеграмма представителя в Париже Маклакова министру иностранных дел Временного Сибирского правительства об отношении правительства Чехословакии к правительству, созданному в Омске

№ 409

25 ноября 1918 г.

Жанен был назначен командующим чешской армией и начальником французской военной миссии в Сибири. Он очень расположен к России и пользуется большим влиянием во Франции.

На мою ноту чешскому правительству о Жуковском¹ получил от чешского министра иностранных дел ответ, которым он приветствует образование правительства в Омске, говоря о чувствах благодарности и симпатии чехов к России, указывает, что чешское правительство уже отдало дань своему желанию скорейшего восстановления России и назначило к ней своего представителя. Теперь он также радостно принимает и представителя, указанного Вами при них.

Эти официозные отношения превратятся в официальные как только союзники, с которыми чехи не хотят расходиться, признают официально такое правительство.

Маклаков

ЦГАОР СССР. Коллекция документов.

¹ Жуковский В. Г. — бывший консул царского правительства в Праге.